

Борис Цилевич: страж европейского правосудия

[Вести Сегодня](#)

13:42 18.01.2016

[Вести Сегодня](#) / [Интервью](#)

«А судьи кто?» — этот вопрос теперь можно с полным основанием задавать депутату сейма Борису Цилевичу, который на прошлой неделе был избран председателем комитета ПАСЕ по выборам судей Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ).

Впервые за всю 20-летнюю историю членства Латвии в Совете Европы представитель латвийской делегации возглавил комитет ассамблеи, к тому же такой ответственный, ведь от работы этого комитета непосредственно зависит состав Страсбургского суда. В интервью «Вестям Сегодня» Борис Цилевич рассказал о своей новой должности.

Нам предлагают, мы выбираем

— Значит, теперь именно под вашим руководством будут избирать судей Евросуда по правам человека...

— Скажем так: наш комитет играет важную роль в процессе этих выборов. Евросуд состоит из 47 судей, по одному от каждого государства — члена Совета Европы. Подчеркну: судей выдвигают государства, но судьи свои государства ни в коем случае не представляют! Судьи должны быть объективными и независимыми. Их утверждение — это совместное решение государств и Совета Европы.

Государство проводит внутренний конкурс и выдвигает трех кандидатов в судьи, и комитет очень внимательно оценивает, насколько объективно был организован этот отбор. Судьи Европейского суда должны быть признанными экспертами в области права, компетентными специалистами и иметь безупречную репутацию.

С каждым из трех кандидатов от государства проводится углубленное интервью на заседании комитета. Если мы приходим к выводу, что хотя бы один из кандидатов не соответствует выдвигаемым требованиям, мы можем рекомендовать бюро ассамблеи вернуть весь список. И это происходит достаточно регулярно.

Случается, что кандидат во время собеседования демонстрирует недостаточное знание Европейской конвенции по правам человека, практики Евросуда. К сожалению, кандидатам иногда не хватает необходимых языковых навыков. Страсбургский суд работает на двух официальных языках Совета Европы — французском и английском, и от судьи требуется свободное владение одним языком и хотя бы пассивное владение другим. И мы иногда сталкиваемся с ситуацией, когда в своем CV кандидат в судьи пишет, что свободно владеет английским и понимает французский, но во время интервью оказывается, что он с большим трудом может сформулировать ответы на английском, а вопросы на французском просто не понимает...

— Ваше решение является обязательным для ПАСЕ?

— Нет, это рекомендация, она не является юридически обязывающей, и в принципе ассамблея может проголосовать и по-другому. Но, как правило, ПАСЕ следует рекомендациям комитета. Так, в течение последнего года не было ни одного случая, чтобы ассамблея проголосовала не в соответствии с рекомендациями комитета.

О важности фильтра

— Страсбургский суд рассматривает дела, в которых задействованы очень серьезные игроки, в том числе крупные национальные и международные компании. Чувствуете ли вы попытки протащить в судьи того или иного нужного человека?

— Конечно, случаются разные ситуации. Нередко мы видим, что правительство очень хочет избрания определенного кандидата. Бывает, что кандидатом выдвигается бывший представитель правительства (так называемый агент), который в предыдущих делах против этого государства данное государство представлял.

Мы очень осторожно относимся к таким вариантам. Во-первых, могут быть сомнения в объективности такого судьи. А во-вторых, в ЕСПЧ есть правило: судья не имеет права участвовать в рассмотрении дела, если он в каком-либо качестве участвовал в рассмотрении этого дела на предыдущих стадиях. И если такая ситуация возникает, то вместо этого судьи от государства для рассмотрения конкретного дела назначается судья ad hoc.

— Вряд ли даже самые опытные члены ПАСЕ будут особо углубляться в тему и анализировать достоинства и недостатки каждого кандидата в судьи.

— Безусловно, рядовому члену ассамблеи, который участвует в голосовании, достаточно трудно оценить ситуацию, просто получив список с биографиями трех кандидатов. В свою очередь, в наш комитет приходит много писем, в том числе от правозащитников, неправительственных организаций. И если в этих письмах содержится информация, которая может бросить тень на кандидатов в судьи, мы стараемся прояснить ситуацию, получить убедительные объяснения.

Так что наш комитет — это своего рода фильтр, который позволяет в значительной степени предотвратить опасность того, что в составе ЕСПЧ появится недостаточно компетентный или, что еще опаснее, ангажированный судья.

Ина ОШКАЯ